КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1894 года. **№ 6.** 16 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича *).

„Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворитъ. И изведетъ яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне". (Пс. 36, 5. 6.)

Путь жизни народовъ и царствъ, какъ и каждаго человѣка, только тогда прямъ, безопасенъ и ведетъ къ извѣстному совершенству и счастью, когда онъ „открытъ", или предоставленъ Господу Богу, Его руководительству и попеченію. Тогда царство человѣческое можетъ „надѣяться", что его дѣло Самъ Богъ „совершитъ"; потому что оно направляется къ исполненію Его святой воли.

---

*) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ 6-го марта 1894 года.

Это наставленіе св. Псалмопѣвца невольно приходитъ на память въ день, посвященный молитвенному торжеству въ честь Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, который, полагая въ основу благоденствія своего народа прочныя начала Вѣры православной, подъ вліяніемъ коихъ „собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія“,—вотъ уже 13 лѣтъ Своего мирнаго царствованія неусыпно печется о воспитаніи и утвержденіи этихъ началъ въ средѣ своихъ подданныхъ.

Прочность и благотворность началъ св. Вѣры для общежитія выше всякаго сомнѣнія.

Правда, въ наше время нѣкоторые думаютъ, что религія сама по себѣ, а общество само по себѣ,—что у нихъ совершенно различныя задачи,—что общество можетъ только тогда самостоятельно дѣлать свое дѣло, когда не стѣснено стороннимъ вліяніемъ религіи,—что потому религіозная жизнь можетъ идти своимъ порядкомъ, а общественная своимъ .. Непростительное заблужденіе! Какъ будто религія—стороннее дѣло для человѣчества! Вѣдь нѣтъ ни одного народа, который бы не вѣдалъ имени Божія; нѣтъ такого уголка въ государствѣ, куда бы не проникалъ свѣтъ Вѣры; нѣтъ такой нити въ общественной жизни, которая не была-бы привязана къ началамъ религіознымъ. Церковь, хранительница св. Вѣры и ея нравственно-воспитательныхъ средствъ, дѣлаетъ одно общее дѣло съ гражданскимъ обществомъ, именуемымъ государствомъ. Церковь совершенствуетъ людей во всѣхъ отрасляхъ ихъ духовной жизни, подготовляетъ ихъ ко всякому роду общественной дѣятельности. Только воспитанные ею люди могутъ быть вездѣ и всегда вполнѣ благонадежными членами общества. Посему, елико возможно, „блюдите единеніе духа въ союзѣ мира... достигайте въ единеніе вѣры“ (Еф. 4, 3. 13),—

тогда можно помышлять и объ успѣхѣ общественныхъ предпріятій о благѣ отечества.

И прежде всего, только подъ руководствомъ св. Вѣры воспитывается такъ называемая гражданская честность. У земной власти нѣтъ средствъ дѣлать людей честными: никакіе человѣческіе законы не оградятъ общественнаго достоянія отъ расхищенія,—и судебной правды—отъ нарушеній, если къ каждому человѣку не будетъ приставленъ внутренній стражъ и свидѣтель всѣхъ его сокровенныхъ помышленій и дѣяній. Этотъ свидѣтель—чистая, т. е. чуткая, озаряемая, или, такъ сказать, „вывѣряемая" закономъ Божіимъ строгая совѣсть; этотъ стражъ—страхъ грѣха, какъ нарушенія воли Всевѣдующаго и Всеправеднаго Господа. Одинъ лишь страхъ предъ тѣмъ, что грѣшно, чѣмъ прогнѣвляется Богъ, за что онъ наказываетъ грѣшника и лишаетъ его Своей милости, одинъ лишь этотъ страхъ въ состояніи охранить душу человѣка отъ всякаго преступленія противъ чести. При немъ честное дѣло приноситъ душѣ истинную радость и потому само по себѣ вожделѣнно, а дѣло безчестное, наоборотъ, само по себѣ ненавистно для человѣка, потому что производитъ въ немъ глубокую печаль и страданіе совѣсти, которыя настаютъ для него раньше, чѣмъ власть мірская замѣтитъ его проступокъ,—и для него тяжелѣе, нежели лишеніе земныхъ выгодъ. Не потому ли прежде и боялись безчестныхъ дѣлъ, что совѣсть была чутка, что великъ былъ страхъ отвѣтственности предъ Богомъ? Не отъ тупости ли нравственно-религіознаго чувства происходитъ это безстрашіе по отношенію къ нарушенію долга чести, какія нерѣдко видимъ мы нынѣ? Только христіанское настроеніе, состоящее въ томъ, что этотъ долгъ обращается у человѣка въ любимую склонность, въ господствующее свойство, ручается за честность гражданина. Этимъ своимъ настроеніемъ онъ счастливъ, и это его счастіе, этотъ миръ души,

проистекающій отъ сознанія правоты своей, онъ не промѣняетъ ни на какія земныя сокровища. Видятъ, или не видятъ его люди,—онъ не измѣнитъ своей честности. За нимъ не нужны ревизоры,—онъ выше всякой ревизіи. Не зачѣмъ наблюдать зя нимъ и въ судѣ: его подкупить нельзя, такъ какъ онъ знаетъ, что обвиненіе невиннаго, оправданіе виновнаго, хотя бы и однажды допущенныя, отравятъ всю его жизнь, лишатъ навсегда его душу мира съ совѣстію и съ Богомъ. Онъ не боится суда закона, потому что законъ воплощенъ въ немъ самомъ. Какъ блюститель чести и славы Божіей, онъ самъ, „духомъ горяще", по выраженію Апостола (Рим. 12, 11), поражаетъ пламеннымъ мечемъ противную его природѣ безчестность. Говорятъ, что нужно распространять умственное образованіе, чтобы имѣть честныхъ людей. Но, сколько извѣстно, такое образованіе не спасаетъ отъ безчестныхъ поступковъ. Одно внѣшнее образованіе, не направленное на внутреннее просвѣщеніе духа, на воспитаніе въ человѣкѣ любви къ чести, только научаетъ извинять, скрывать и сглаживать преступленіе.

На св. Вѣрѣ утверждается и гражданское мужество. Во многихъ общественныхъ дѣятеляхъ нынѣ замѣчается какая-то нетерпѣливость, раздраженіе и потомъ скорое утомленіе. Отъ чего это? Отъ того, конечно, что проводимыя ими въ жизнь общества мысли встрѣчаютъ возраженія,—ихъ добро, которымъ хотятъ они благодѣтельствовать общество, не тотчасъ и ненадлежаще оцѣниваются. Очевидно, ими руководитъ самолюбіе—самый ненадежный руководитель въ трудахъ для общей пользы. Не то бываетъ, когда общественный дѣятель, „Господеви работающе", по выраженію Апостола (Рим. 12, 11), одушевленъ христіанскою любовью къ ближнимъ, простирающеюся до самоотверженія. Такой дѣятель, зная, съ какимъ долготерпѣніемъ Самъ Богъ прививаетъ истину и добро къ душамъ человѣческимъ и какъ

долго ожидаетъ благихъ плодовъ, распространяетъ свою благотворную мысль съ терпѣніемъ и постоянствомъ и радуется о томъ, когда и немногіе признаютъ ея благотворность, подобно тому, какъ Самъ Господь радуется объ обращеніи и одной дрши на путь истинный. Не испытавъ себя въ маломъ, онъ не возьмется вдругъ за великое, по завѣту Христа: „вѣрный въ малѣ, во мнозѣ вѣренъ будетъ". Но когда, при тщательномъ исполненіи обязанностей, при развитіи трудомъ собственныхъ силъ, при обогащеніи опытностію, кругъ его дѣятельности разширяется, онъ самъ чувствуетъ въ себѣ оправданіе словъ Спасителя: „имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ". Онъ живетъ не для отличій и наградъ за дѣло, а для самаго дѣла, успѣхъ въ которомъ есть его радость. Онъ не увлекается только новостью дѣла, а внутреннимъ его достоинствомъ. Онъ не берется нынѣ за одно, завтра за другое, потому что не въ его духѣ бросать другимъ—начатое имъ. Онъ не стремится туда, гдѣ веселѣе служить, а гдѣ онъ нужнѣе,—гдѣ можетъ больше принести пользы обществу.

Итакъ, ничто, братіе, кромѣ св. Вѣры православной, не наполнитъ добромъ сокровищницы сердецъ человѣческихъ и не заградитъ источника текущаго изъ нихъ зла; ибо „благій человѣкъ отъ благого сокровища износитъ благая, и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая" (Матѳ. 12, 35). Законы человѣческіе могутъ только содѣйствовать проявленію добра, ограничивать зло, когда оно замѣчено. Страхъ суда человѣческаго въ состояніи лишь удерживать гражданина отъ явныхъ преступленій, которыхъ скрыть нельзя. Науки милліоннымъ массамъ недоступны и безсильны. Одинъ только Богъ можетъ войти въ наши души, все въ нихъ упорядочить, доброе оживить; только Онъ можетъ покорить Себѣ и Своимъ законамъ умы и сердца людей.

На вѣрѣ въ Бога, какъ на твердомъ камени, и основано Промысломъ Божіимъ великое зданіе Русскаго царства. Не будемъ, братіе, переосновывать этого зданія на рыхломъ пескѣ новоизобрѣтенныхъ ученій; „разрушеніе веліе“ постигаетъ храмины, на пескѣ основанныя. Будемъ слѣдовать въ дѣлѣ служенія нашего отечеству указаніямъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, по истинѣ самаго русскаго и православнаго изъ Государей, полагающаго въ основаніи благоденствія своихъ подданныхъ благотворныя начала св. Вѣры Христовой. Пусть обвиняютъ насъ въ отсталости по отношенію къ новымъ движеніямъ просвѣщенія и общественности, лишь бы мы сами оставались вѣрными этимъ своимъ старымъ основнымъ началамъ нашей родной жизни. „Преходитъ образъ міра сего“; его воззрѣнія будутъ безъ конца измѣняться, а на Христѣ утвержденное Русское царство всегда, при всѣхъ своихъ потрясеніяхъ, будетъ твердо стоять, какъ стояло до нынѣ; *и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтры, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени* (Матѳ. 7, 25). Опытъ докажетъ всему міру незыблемость и благотворность основаній, на которыхъ мы утверждаемся, и Господь „изведетъ“ нашу „правду яко свѣтъ, и судьбу яко полудне“. Начало этому торжеству нашему уже положено. Свѣтъ нашей „правды“, нашихъ высокихъ христіанскихъ качествъ проникъ уже въ сердца— болѣе другихъ народовъ дружественнаго намъ народа французскаго, коснулся уже самой его церкви и расположилъ его къ намъ. Этотъ свѣтъ нашъ, значитъ, свѣтитъ во тьмѣ народовъ не даромъ: *тьма его не объятъ*. (Іоан. 1, 5.)

Храни же, благословенная Россія, Вѣру отцевъ своихъ, паче всего блюди, да не погаснетъ въ тебѣ духъ Вѣры и страха Божія,—этотъ, завѣщанный предками, залогъ твоего благоденствія, твоей силы и славы,—и ты совершишь пред-

назначенную тебѣ службу Богу, „возглаголавшему въ сердцѣ Царя благая о церкви Своей и о всѣхъ людяхъ Своихъ“.

Помолимся, братіе, о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, Покровителѣ и Защитникѣ св. Вѣры нашей: „дни на дни Цареви приложи, лѣта Его до дне рода и рода“ (Пс. 60, 7); возвесели Благочестивѣйшаго Царя благоденствіемъ благовѣрнаго царства,—и благовѣрное царство благоденствіемъ Благочестивѣйшаго Царя. Аминь.

Священникъ *Н. Стеллецкій.*

Поучительное чтеніе 17 марта, въ день памяти св. Алексія человѣка Божія*).

(Любовь къ Богу прежде всего и больше всего).

Сердце наше создано для любви; а любить свойственно красоту и совершенство. Понятно, чѣмъ выше красота и совершенство, тѣмъ больше онѣ и должны привлекать наше сердце. Въ комъ-же найвысшая красота и найвысшія совершенства, какъ не въ Тебѣ, Господи Боже нашъ, Источниче всякой красоты и всѣхъ совершенствъ! Если такъ, то кого-же, друзья мои, мы и должны любить прежде всего и больше всего, какъ не Господа Бога нашего? Что значатъ предъ Нимъ всѣ Его творенія, всѣ міры, всѣ красоты міра, вся красота и доброта людская, все родное и дорогое нашему сердцу? Что предъ нашимъ Отцемъ небеснымъ—всѣ наши земныя родственныя связи!.. Потому-то всецѣло и во всю

---

*) Изъ недавно напечатанной книги прот. Троцкаго—„Поучительныхъ чтеній на каждый день года“, т. I. „Поучительныя чтенія на всѣ праздничные дни“.

жизнь свою отдавался Богу и человѣкъ Божій Алексій, воспоминаемый въ нынѣшній день, 17 марта, въ день его кончины. Разскажу же я вамъ, друзья мои, хотя въ краткихъ словахъ, о житіи этого чуднаго человѣка Божія.

Съ ранняго дѣтства крѣпко онъ любилъ своихъ родителей, у которыхъ былъ единственнымъ сыномъ; но больше всего и всегда онъ любилъ Бога: о Немъ онъ думалъ больше всего; Ему всѣмъ сердцемъ предана была его святая душа. Вотъ Алексій достигъ совершеннолѣтія. Благочестивые его родители не налюбуются, не нахвалятся своимъ сыномъ. Они розыскиваютъ ему прекрасную невѣсту изъ царскаго рода и расчитываютъ устроить его семейное счастье. Любятъ они сына по своему; но сынъ знаетъ, кого прежде всего и больше всего нужно любить. Онъ боится, чтобъ родственная его любовь—любовь къ отцу-матери и особенно къ избранной ему невѣстѣ не взяла перевѣса надъ любовью ко Господу. И вотъ, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ бракосочетанія, вошедши въ горницу къ своей молодой подругѣ, онъ вручаетъ ей на память свой дорогой поясъ и золотой перстень, и затѣмъ, переодѣвшись въ нищенскую одежду, спѣшитъ изъ роднаго города (древняго Рима), спѣшитъ далеко за море, гдѣ бы его не узнали. Сначала, нѣсколько лѣтъ онъ живетъ въ месопотамскомъ городѣ Едесѣ,—живетъ какъ нищій, питаясь милостынею,—живетъ, между тѣмъ, весь въ Богѣ, упражняясь въ богомысліи, въ непрестанной молитвѣ и въ строжайшихъ подвигахъ воздержанія и поста. Тѣло его изсушилось, потемнѣло и стало согбеннымъ; красота тѣлесная въ немъ совершенно увяла, глаза потускнѣли и запали; ничего почти не оставалось отъ того Алексія, какимъ онъ жилъ у своихъ родителей. Безъ сомнѣнія, великую внутреннюю борьбу съ собою Алексій долженъ былъ вести, особенно на первыхъ порахъ, оставивши домъ родительскій, своихъ любимыхъ родителей и молодую супругу. Но любовь къ Богу все въ немъ преодолѣла. Скорбные родители гдѣ только не искали своего сына,—куда только не разсылали за нимъ своихъ слугъ... Слуги Евфиміана и Аглаиды (родителей Алексія) были, между прочимъ, и въ Едесѣ, гдѣ, въ ряду другихъ нищихъ, подавали милостыню и Алексію, но не узнавали его. Алексій прожилъ въ Едесѣ семнадцать лѣтъ. Но, вотъ, Богъ при-

велъ его и въ домъ родительскій. Корабль, на которомъ онъ рѣшилъ удалиться изъ Едесы, гдѣ мало по малу разносилась о немъ слава, какъ о человѣкѣ Божіемъ, былъ занесенъ бурею къ ближайшей къ Риму пристани. Повинуясь видимому указанію воли Божіей, Алексій идетъ въ Римъ, подходитъ къ своему родному дому, встрѣчаетъ тутъ своего родного отца и, какъ нищій, проситъ у него пріюта въ какомъ нибудь углѣ его дома. Для нищаго Алексія нищелюбивый Евфиміанъ устрояетъ въ своемъ дворѣ особый скромный шалашъ, и Алексій тутъ живетъ, какъ обыкновенный нищій. Видитъ онъ тутъ почти ежедневно и своего любимаго отца и свою любимую мать, — видитъ онъ и свою скорбную супругу; болѣетъ онъ душею объ ихъ скорби по немъ, но любовь къ Богу и теперь въ немъ превозмогаетъ все. Въ крайней нищетѣ онъ и теперь продолжаетъ свои боголюбивые подвиги, испытывая вдобавокъ по временамъ, Христа ради, и разныя непріятности отъ недоброй прислуги Евфиміана. Такъ Алексій и умираетъ, проживши въ вольной разлукѣ съ родными и въ вольной нищетѣ Христа ради около тридцати пяти лѣтъ. Только уже по смерти, хартія, держимая въ рукахъ Алексія, открыла: кто жилъ въ домѣ Евфиміана въ видѣ нищаго. Въ хартіи написано было: какъ Алексій разстался съ своею супругою, оставивши ей на память свой поясъ и перстень, куда онъ удалился, гдѣ жилъ и какъ возвратился въ домъ отчій, — какъ онъ скорбѣлъ о скорби родителей и своей супруги, — трогательно просилъ онъ прощенія у отца, матери и супруги за причиненное имъ горе, и тутъ же выяснилъ, что одна любовь къ Богу побудила его жить въ разлукѣ съ родными и въ вольной нищетѣ. Такъ-то человѣкъ Божій Алексій своею чудною жизнью учитъ всѣхъ, что любовь къ Богу должна быть въ насъ прежде всего и больше всего.

Благодареніе Богу, и въ наше время бываютъ такіе боголюбцы, которыя почти также устрояютъ свою жизнь, какъ Алексій человѣкъ Божій: оставляютъ родныя имъ мѣста, домы родительскіе, отца-мать, братьевъ, сестеръ и всѣхъ присныхъ, и идутъ въ дальнія чуждыя имъ страны, — идутъ туда спасаться и живутъ тутъ какъ иноки, какъ бы иными людьми, подъ иными именами, — живутъ для Бога и въ Богѣ. Чутко отзываются въ ихъ сердцахъ

слова Господа нашего: *иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села Имене Моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ. 19, 29).

Однакоже, друзья мои, и къ намъ Господь говоритъ въ Своемъ святомъ Евангеліи: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37). Будемъ твердо помнить и мы, что, при нашей любви къ отцу-матери и ко всѣмъ присным, любовь къ Богу все таки должна быть и въ насъ прежде всего и больше всего на свѣтѣ.

У ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

(Разсказъ **М. Бабикова**.)

Это было года три тому назадъ; непосильная работа свалила меня: я опасно заболѣлъ. Усиліямъ докторовъ моя болѣзнь не поддавалась,—и страданія, причиняемыя мнѣ болью въ печени, и зудъ отъ разлитія желчи во всемъ тѣлѣ не давали мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Домашніе мои, измученные уходомъ за мною и нравственнымъ страданіемъ за исходъ болѣзни, обратились къ кронштадскому «батюшкѣ», съ просьбою о его пріѣздѣ къ больному,—и... онъ пріѣхалъ. Пріѣхалъ въ бѣдную квартирку болящаго и, подойдя къ постели, кротко и ласково сказалъ: «Вставай, помолимся!» И я, встававшій только съ помощью ухаживавшихъ за мною, теперь нашелъ силы встать, одѣться и выйти въ другую комнату, гдѣ были уже приготовлены— столъ и икона для молебна,—опустился на колѣни и благоговѣйно слушалъ, какъ пастырь взывалъ ко Владыкѣ о моемъ исцѣленіи. Съ каждымъ словомъ молитвы я чувствовалъ, какъ какая-то чудная сила вливалась въ меня,—сердце трепетно билось, боли стихали, и слезы, крупныя, благодатныя слезы лились изъ глазъ... И не я одинъ плакалъ,—плакали всѣ, кто былъ въ комнатѣ, исключая только того, кто взывалъ къ Богоматери, прося Ея помощи и призывая Ея за-

ступничество за болящаго. Наконецъ, окончивъ молитву, онъ съ ясной улыбкой обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Что болѣе всего причиняетъ тебѣ страданій?» Я сказалъ о моей болѣзни и пожаловался на жгучій зудъ, разъѣдавшій мое тѣло и не дававшій мнѣ ни минуты покоя ни днемъ, ни ночью. Онъ прикоснулся къ больному мѣсту, провелъ нѣсколько разъ руками по моему тѣлу, благословилъ меня и, сказавъ: «молись Богу, будешь здоровъ!» — уѣхалъ. Все это совершилось такъ быстро, такъ неожиданно, точно во снѣ. Я не ложился болѣе въ постель, и черезъ двѣ недѣли принялся за работу. Болѣзнь прошла, не возвращалась, и я забылъ о томъ, кто далъ мнѣ возможность жить, работать и помогать въ заработкѣ другимъ. Прошелъ годъ, и тотъ-же трудъ вторично подорвалъ мои силы: у меня открылось легочное кровохарканье. Я вспомнилъ отца Іоанна, послалъ ему телеграмму съ просьбой о молитвѣ и далъ обѣщаніе поѣхать при первой возможности въ Кронштадтъ, чтобъ лично просить его благословенія. Въ среду на страстной недѣлѣ я вошелъ въ кронштадтскій Андреевскій храмъ. Я не могу опредѣлить чувствъ, которыя волновали меня, когда я очутился среди громадной толпы народа, наполнявшаго темный храмъ, кое-гдѣ только озаренный слабо мерцавшими свѣчами и лампадками. Въ трехъ мѣстахъ стояли группы исповѣдывавшихся. Я спросилъ у кого-то, гдѣ исповѣдуетъ отецъ Іоаннъ; мнѣ указали, и мнѣ почему-то стало стыдно, какъ я самъ-то не могъ догадаться, какъ не подсказало мнѣ сердце: тамъ, гдѣ нельзя шевельнуться отъ тѣсноты, тамъ, гдѣ слышится истерическій плачъ, гдѣ нѣтъ ширмъ, скрывающихъ грѣшника, а на амвонѣ, въ полумракѣ, стоитъ аналой, — тамъ и онъ, кронштадтскій «батюшка!».. И я сталъ въ ряды ожидающихъ... А толпа все прибывала и прибывала... Было уже девять часовъ вечера, и я стоялъ далеко еще отъ цѣли своихъ желаній — открыть душу тому, кто возвратилъ мнѣ жизнь, исцѣливъ отъ недуга и давъ возможность существованія. Я мысленно старался пробѣжать всю свою жизнь, вспомнить, что сдѣлалъ грѣшнаго и злаго, — и въ то время, пока я перебиралъ въ своемъ умѣ всѣ свои дѣла, я очутился передъ аналоемъ, — наклонившись къ которому, ждалъ пастырь, когда я начну свою исповѣдь. Я, безъ всякаго колебанія, чистосердечно сталъ

говорить ему все, что лежало у меня на душѣ. Онъ взглянулъ, узналъ меня, назвалъ мою профессію и съ отеческой лаской сталъ врачевать мою душу. Какъ цѣлебный бальзамъ лилась его рѣчь въ мою душу, и затихали въ ней злоба и ненависть, вражда и недовольство,—все земное уносилось далеко, далеко... и тихое, еще никогда неизвѣданное блаженство разливалось въ сердцѣ; слезы стояли у горла, но я удерживалъ ихъ, не давая воли нервамъ. Онъ отпустилъ меня, и въ эту минуту я готовъ былъ съ каждымъ изъ стоявшихъ тутъ обняться, какъ съ братомъ, какъ въ великій день Воскресенія Спасителя міра! Но, вотъ, толпа заволновалась, и я услышалъ, что батюшка усталъ и что сейчасъ будетъ общая исповѣдь. Было уже 11 часовъ ночи. Я поспѣшилъ къ главному придѣлу, откуда теперь долженъ былъ выйти къ народу о. Іоаннъ, и сталъ на правомъ клиросѣ; отсюда, съ возвышенія, мнѣ было видно море головъ, еле освѣщенныхъ мерцающими у иконъ свѣчами. Первыхъ словъ, сказанныхъ вышедшимъ батюшкой, мнѣ не пришлось услышать вслѣдствіе шума взволнованной толпы, которая тѣснилась все ближе къ амвону, чтобъ не проронить ни одного слова любимаго учителя; но, мало-по-малу, воцарилась глубокая тишина, и строгій, звенящій какъ металлъ голосъ пастыря четко, ясно говорилъ о значеніи исповѣди, и всѣмъ понятна была его рѣчь: она такъ проста, такъ образна, такъ не витіевата, что доступна и простолюдину, и купцу, и взрослому, и неразвитому мальчику. Кончилъ батюшка объясненіе великой минуты,—и молчитъ толпа, погруженная въ тяжелую думу. А съ амвона уже гремитъ страшное для совѣсти слово: «кайтесь, кайтесь, кайтесь!» И воплями оглашается храмъ; слезы, рыданія, вздохи отчаянія—все слилось въ одинъ общій стонъ: вся эта тысячная толпа, какъ одинъ человѣкъ, взываетъ: «Господи! прости мнѣ грѣшному!» И несется этотъ стонъ въ высь храма, несется искренній, идущій прямо изъ сердца. А пастырь ласково успокаиваетъ кающихся и и снова говоритъ имъ о тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ коснѣетъ міръ, о томъ страшномъ отвѣтѣ, который дастъ Богу каждый нераскаявшійся грѣшникъ,—и всѣ предстоящіе, рыдая, просятъ Бога помиловать ихъ; не съ укоромъ, а съ любовью льется рѣчь проповѣдника о томъ, какими путями врагъ христіанства внѣдряется,

какимъ нечистымъ сосудомъ содѣлались мы, покорившись страстямъ нашимъ, тогда какъ должны помнить, что мы созданы Творцомъ по образу и подобію Его. Простымъ движеніемъ руки онъ указываетъ на образъ Спасителя; напоминаетъ о страданіяхъ Его,—спрашиваетъ:—исполнили-ли мы заповѣди Его?.. И рыданія громче и громче возносятся къ Богу; кающіеся забываютъ, что они не одни, что ихъ окружаютъ тысячи чужихъ людей, и громко исповѣдываютъ такіе грѣхи, о которыхъ страшно подумать и наединѣ, за которые немилосердно караетъ судъ человѣческій,—при одномъ воспоминаніи о которыхъ кровь стынетъ отъ ужаса;—и въ этихъ-то грѣхахъ вслухъ каются люди, пришедшіе очистить душу; заливаясь горькими слезами, молятъ они пастыря, чтобъ онъ умолилъ Бога и разрѣшилъ ихъ отъ тяжести грѣха. Жутко, страшно, замираетъ сердце, дыханіе спирается въ груди, и слезы благодатныя, частыя слезы глубокаго раскаянія вырываются, наконецъ, наружу,—не давятъ болѣе, не тѣснятъ болѣзненно сердца. И какъ-же не литься этимъ слезамъ, когда глаза обращены съ надеждою на ликъ Спасителя, о крестныхъ страданіяхъ Котораго такъ образно, съ такою безконечною вѣрой и любовью говорилъ только что великій подвижникъ! Какъ не литься имъ, когда рядомъ съ собою видишь слезы старика, убѣленнаго сѣдинами, на колѣняхъ взывающаго: «Господи, прости мнѣ и помилуй меня!» слышишь рыданія дѣвушки, съ отчаяніемъ просящей: «Батюшка! помолись за меня, грѣшницу!» видишь, какъ сильный, могучій съ виду человѣкъ, склонивши голову, скорбно шепчетъ: «Грѣшенъ, Господи, не оставь меня и прости мнѣ прегрѣшенія мои!» а слезы крупными каплями уже дрожатъ на его рѣсницахъ, судорогой подергиваетъ его лицо, и, какъ подкошенная былинка, падаетъ онъ на каменный полъ, и рыдаетъ, рыдаетъ, какъ слабый ребенокъ...

Дальше и дальше льется рѣчь пастыря, глубже внѣдряется въ сердца кающихся, легче и радостнѣе льются слезы раскаянія, и ждешь чего-то сверхъестественнаго, какого-то чуда, должнаго совершиться во очію. А чудо уже совершилось, совершилось надъ тобой самимъ: ты переродился, сталъ другимъ человѣкомъ; гдѣ злоба и ненависть, которыя душили тебя, гдѣ зависть и тщеславіе, которыя нарушали твой сонъ и мѣшали тебѣ въ твоихъ за-

нятіяхъ, гдѣ алчность, корыстолюбіе, презрѣніе къ бѣдняку? Все унеслось, все исчезло, и на душѣ свѣтло и покойно; совѣсть чиста, и весь міръ готовъ ты заключить въ свои объятія!.. И пастырь разрѣшаетъ всѣхъ и говоритъ: «Изыдите съ миромъ, дѣти; завтра великій день,—завтра вы пріобщитесь Христу. Молитесь, молитесь, чтобъ Господь допустилъ васъ къ Себѣ!» И безъ шума, съ покойнымъ сердцемъ, съ облегченною совѣстью идетъ толпа изъ храма, увѣренная, что Господь простилъ всѣ грѣхи; и если каждый изъ толпы чувствовалъ въ эти минуты то-же, что чувствовалъ я, то онъ сказалъ-бы, что этотъ день былъ лучшимъ днемъ его жизни. Къ 12-ти часамъ ночи опустѣлъ Божій храмъ, а въ 4 утра опять сталъ наполняться народомъ; въ 5 ударили къ утренѣ, и у рѣшетки, противъ главнаго придѣла, отъ тѣсноты нельзя было сдѣлать крестнаго знаменія; толпа все прибывала... Отецъ Іоаннъ во время утрени, на правомъ клиросѣ, пѣлъ съ дьячками и самъ читалъ часы; обѣдню-же онъ служилъ самъ и причащалъ исповѣдниковъ, которыхъ было такое множество, что ранняя обѣдня кончилась только къ 10 часамъ. Мы, остановившіеся на Андреевской улицѣ, у вдовы Соловьевой, ждали прибытія отца Іоанна; какъ и ежедневно, все заранѣе было приготовленно здѣсь для его принятія, а онъ не ѣхалъ. Что-же это значило? Всѣ томились ожиданіемъ, и меня попросили разузнать—будетъ-ли батюшка. Я, захвативъ съ собою дѣвочку, дочь нашей хозяйки, отправился на поиски. Моя предосторожность въ отношеніи провожатой оказалась излишнею: первый встрѣтившійся сказалъ намъ, что батюшка изъ храма вышелъ давно и что теперь онъ на такой-то улицѣ; извощикъ нашъ, завернувъ въ эту улицу, прямо остановился у дома, гдѣ стояла толпа нищихъ, дѣтей, калѣкъ и старушекъ. На мой вопросъ мнѣ отвѣтили, что отецъ Іоаннъ здѣсь, въ домѣ. Я вошелъ на лѣстницу и дождался выхода батюшки, но не имѣлъ возможности пробраться къ нему, чтобы спросить, когда онъ заѣдетъ къ намъ, вернулся домой ни съ чемъ, но ужъ одно извѣстіе о томъ, что онъ не уѣхалъ изъ Кронштадта, успокоило всѣхъ,— и всѣ ожили надеждой увидѣть его; всѣ, тихо перекидываясь словами, стали терпѣливо ждать. Въ этой чистой, свѣтлой комнаткѣ, съ бѣлоснѣжными занавѣсками на окнахъ, съ громаднымъ кіотомъ въ переднемъ углу, въ которомъ ярко сверкали золоченныя ризы

образовъ, гдѣ на стѣнахъ всюду виднѣлись изображенія отца Іоанна, этого молитвенника о всѣхъ, требующихъ помощи и утѣшенія,— здѣсь, говорю я, казалось невозможнымъ говорить о мірскихъ дѣлахъ, и разговоръ о великихъ подвигахъ отца Іоанна соединялъ всѣхъ собравшихся, чуждыхъ, неизвѣстныхъ другъ другу, съ разныхъ сторонъ съѣхавшихся людей въ одну близкую семью. Мимо оконъ побѣжалъ народъ, широко распахнулись ворота,—и отецъ Іоаннъ на простомъ извощикѣ въѣхалъ во дворъ. Толпа осталась за воротами; не было ни суеты, ни торопливости; всѣ ожидавшіе молча встали съ своихъ мѣстъ и трепетно ждали, когда отворится входная дверь... И вотъ онъ вошелъ, съ кроткимъ взоромъ, съ ясной улыбкой, съ благословеніемъ для каждаго, кто ожидалъ его. Начался молебенъ. Говорить о томъ, что испытываешь во время молитвы этого угодника Божія, нельзя: словъ не найдемъ, да и нѣтъ ихъ въ языкѣ человѣческомъ! Какъ скажешь словами, какъ объяснишь, что чувствуешь вокругъ себя присутствіе Самого Творца, что сердце полно и ужаса и умиленія, что въ глазахъ кипятъ слезы восторга и надежды!.. Молитва кончилась, и онъ уѣхалъ, снова благословивъ всѣхъ насъ и поздравивъ съ принятіемъ св. Таинъ. Взволнованные, радостные, мы проводили его и стали собираться въ обратный путь. Здѣсь наша случайная семья должна была раздѣлиться: одни ѣхали въ Ораніенбаумъ, другіе въ Петербургъ, третьи оставались въ Кронштадтѣ, чтобы тутъ встрѣтить Свѣтлый Праздникъ. Наша компанія поспѣшила на пароходъ, первый разъ отправлявшійся по прямому рейсу въ Петербургъ. Я сталъ на палубѣ парахода. Далеко вокругъ раскинулось море, покрытое сплошными массами льда; кое-гдѣ, вдали, синѣли чистыя прогалины воды; съ шумомъ и трескомъ разсѣкая ледяныя глыбы, съ трудомъ ворочая колеса въ густой массѣ ледянныхъ обломковъ и иглъ, тихо подвигался пароходъ. Съ душею, полною еще неизгладившихся, впервые испытанныхъ впечатлѣній, съ трепетно замиравшимъ отъ счастья и благоговѣнія сердцемъ, я, молча, любовался величіемъ разстилавшейся передъ глазами картины; я смотрѣлъ, какъ искрились лучи яркаго солнца въ кристалахъ раздробленнаго льда; безъ малѣйшаго страха наблюдалъ я, какъ ледяныя глыбы съ грохотомъ накреняли пароходъ, всею массою своею

ударяясь о его бока; а мысли все неслись назадъ, туда, гдѣ въ полутемномъ храмѣ, стоя передъ избранникомъ Божіимъ, я очистился отъ всѣхъ моихъ заблужденій, получилъ благодатную силу вѣры,—туда, гдѣ и днемъ и ночью предстоитъ передъ лицемъ Спасителя полный благости и любви нашъ незнающій устали ходатай,—и думается мнѣ: «какъ легко жилось-бы на свѣтѣ, если-бы побол ше было такихъ пастырей! Сколько лжи и неправды исчезло-бы съ лица земли! Сколько радостей и свѣтлаго счастья дарила-бы намъ жизнь! И глаза мои невольно устремлялись въ ту сторону, гдѣ осталась половина моей души, гдѣ я почувствовалъ и въ себѣ присутствіе чего-то великаго, радостнаго, гдѣ во мнѣ забилась новая жизнь, и невольно вырвалась изъ сердца горячая, безмолвная молитва за того, кто помогъ мнѣ очнуться, заглянуть внутрь себя, кто научилъ меня молиться и вѣрить, кто всего себя принесъ въ жертву за слабыхъ и грѣшныхъ собратій своихъ!

(«Кіевлянинъ»)

Международная выставка плодоводства, устраиваемая въ С.-Петербургѣ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1894 году Россійскимъ обществомъ плодоводства.

Выставка устраивается для нагляднаго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, плодоводства, огородничества, разныхъ спеціальныхъ культуръ и производимыхъ изъ нихъ фабрикатовъ.

Открытіе выставки послѣдуетъ въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ съ $\frac{10}{22}$ сентября 1894 года и продлится до $\frac{\text{31 октября}}{\text{12 ноября}}$ того-же года.

Къ участію на выставкѣ приглашаются не только отдѣльныя лица, но и учрежденія правительственныя, общественныя и частныя.

Выставка будетъ раздѣлена на слѣдующіе отдѣлы: 1) Отдѣлъ плодовъ въ сыромъ видѣ. 2) Отдѣлъ огородничества. 3) Отдѣлъ плодовъ и овощей въ сухомъ видѣ, въ консервахъ и всякаго рода фабрикатахъ. 4) Отдѣлъ винодѣлія. 5) Отдѣлъ хмѣлеводства и лекарственныхъ растеній. 6) Сѣмяноводство. 7) Орудія и машины. 8) Литература, научныя и учебныя пособія, коллекціи планы и пр. 9) Плодовыя деревья и кустарники.

Желающіе принять участіе въ выставкѣ должны заявить объ этомъ въ бюро выставочной коммиссіи (Сельскохозяйственный музей, Фонтанка), не позже $\frac{1}{13}$ мая 1894 года.

Пріемъ предметовъ на выставку начнется съ 15/27 августа и кончится 5/17 сентября. Фрукты и овощи могутъ быть доставляемы до 8/20 сентября.

Всѣ предметы, предназначенные для выставки, должны быть доставлены при спискахъ, въ двухъ экземплярахъ, съ яснымъ обозначеніемъ ихъ названій и за подписью экспонента, или его повѣреннаго.

Уходъ за растеніями, плодами, овощами и другими предметами во время выставки принимаетъ на себя выставочная коммиссія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда экспоненты не заявятъ желанія сами ухаживать за ними.

Преміи присуждаются экспонентамъ, на основаніи мотивированныхъ экспертными коммиссіями заключеній, по правиламъ, выработаннымъ Правленіемъ Россійскаго общества плодоводства.

Преміи состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей и изъ почетныхъ отзывовъ. Кромѣ того, будетъ выдано нѣсколько чрезвычайныхъ премій за особыя заслуги экспонентовъ, о чемъ будетъ объявлено своевременно.

Касательно облегченія пересылки предметовъ, предназначенныхъ на международную выставку плодоводства и пр., Правленіе Россійскаго общества плодоводства войдетъ въ сношеніе съ управленіями желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ, и результаты этихъ сношеній будутъ сообщены своевременно.

На выставкѣ будетъ девять отдѣловъ:

Въ первомъ отдѣлѣ плоды и ягоды въ свѣжемъ видѣ.

1) Плоды семячковыхъ, косточковыхъ, ягодныхъ и орѣхоплодныхъ въ разныхъ сортахъ.

2) Разные сорта яблокъ изъ промышленныхъ садовъ.

3) Разные сорта яблокъ изъ любительскихъ садовъ.

4) Столовые сорта яблокъ.

5) Хозяйственные сорта яблокъ: а) для кухни, б) для сушки, в) для сидроваго производства, г) для консервовъ и т. п.

6) Новые сорта, выведенные самимъ экспонентомъ.

7) Лѣтніе и другіе сорта яблокъ и грушъ, а также косточковыхъ плодовъ и ягодъ, сохраненныхъ въ своемъ естественномъ видѣ, въ предохранительныхъ жидкостяхъ или другими способами.

8) Коллекція сортовъ яблокъ, расположенныхъ въ опредѣленной помологической системѣ, съ надлежащей этикетировкой.

9) Неопредѣленные или вообще неизвѣстные экспоненту сорта яблокъ, грушъ и другихъ плодовъ, при чемъ желательно получить описаніе характеристическихъ особенностей деревьевъ каждаго представленнаго сорта.

10) Собраніе яблокъ съ помологическими названіями наиболѣе прочныхъ и наиболѣе годныхъ для торговыхъ цѣлей, экспонируемыхъ гг. фруктовщиками-торговцами, съ указаніемъ мѣстъ закупки, а также цѣнъ въ покупкѣ у производителей и въ продажѣ изъ магазина или подвала, оптовой и розничной.

11) Коллекціи сортовъ плодовъ тѣхъ или другихъ породъ, описанныхъ и изображенныхъ экспонентомъ, съ представленіемъ описаній и рисунковъ.

12) Коллекціи плодовъ изъ садовъ, разведенныхъ при народныхъ школахъ, или другихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріютахъ, съ представленіемъ подробныхъ описаній, а по возможности также и плановъ этихъ садовъ и питомниковъ.

13) Груши въ разныхъ сортахъ изъ промышленныхъ садовъ.

14) Тоже изъ любительскихъ садовъ, при чемъ желательно указаніе на практическіе результаты любительскаго плодоводственнаго хозяйства экспонента.

16) Столовые сорта грушъ.

16) Хозяйственные сорта грушъ, съ указаніемъ наибольшей ихъ пригодности для той или другой технической переработки на основаніи собственныхъ наблюденій и опытовъ экспонентовъ.

17) Коллекціи сортовъ грушъ, расположенныхъ въ опредѣленной помологической системѣ, съ надлежащей этикетировкой.

18) Собраніе грушъ съ помологическими названіями, наиболѣе прочныхъ и пригодныхъ для торговыхъ цѣлей, экспонируемыхъ гг. фруктовщиками-торговцами, съ указаніемъ мѣстъ закупки, а также цѣнъ въ покупкѣ у производителей и въ продажѣ изъ подваловъ, оптовой и розничной.

10) Разные сорта сливъ изъ промышленныхъ садовъ.

20) Сливы изъ любительскихъ садовъ съ указаніемъ на практическіе результаты любительскаго плодоводства экспонентовъ.

31) Лучшіе сорта сливъ и для сушки, для стола и для разныхъ другихъ практическихъ, промышленныхъ или хозяйственныхъ цѣлей, изъ садовъ гг. экспонентовъ.

22) Коллекціи сортовъ сливъ, расположенныхъ съ опредѣленной помологической системѣ, съ надлежащей этикетировкой.

23) Разные сорта персиковъ, выращенные на открытомъ воздухѣ.

24) Разные сорта винограда, выращенные внѣ винодѣльческихъ районовъ на открытомъ воздухѣ.

25) Столовые сорта винограда, выращенные на открытомъ воздухѣ.

26) Сорта винограда, пригодные для винодѣлія.

27) Разные сорта орѣховъ, сладкихъ каштановъ, миндалей и фисташекъ.

28) Маслины, хурьма, айва, мушмулы германская и японская.

29) Лимоны и апельсины.

30) Гранаты, винныя ягоды (инжиръ) и другіе южные плоды, выращенные на открытомъ воздухѣ.

31) Коллекціи тѣхъ или другихъ плодовъ, выгнанныхъ въ теплицахъ, парникахъ или грунтовыхъ сараяхъ.

32) Плоды на деревьяхъ, выращенныхъ въ горшкахъ и кадкахъ.

33) Ранніе плоды или ягоды, полученные путемъ задержанной выгонки.

33) Ананасы изъ теплицъ экспонентовъ, съ названіями сортовъ.

35) Плоды необыкновенно крупныхъ размѣровъ, полученные экспонентомъ при помощи особенныхъ искусственныхъ пріемовъ, съ объясненіемъ послѣднихъ.

36) Сборныя коллекціи сортовъ, распространенныхъ въ данной мѣстности по садамъ различныхъ владѣльцевъ.

37) Корзина съ плодами найболѣе красивыми, для украшенія стола. Плоды, помѣщенные въ корзнкѣ, должны быть изъ садовъ гг. экспонентовъ.

Во второмъ — огородные овощи.

1) Разные сорта огородныхъ растеній, разведенныхъ въ одномъ хозяйствѣ.

2) Разные сорта огородныхъ растеній промышленнаго огорода.

3) Огородные овощи парниковой культуры.

4) Тоже тепличной и комнатной культуры.

5) Капустныя овощи разныхъ породъ: кочанная капуста разныхъ сортовъ, бѣлая и красная, сафой, брюссельская, цвѣтная, броколи, лиственная и пр.

6) Корнеплоды: морковь, петрушка, сельдерей, рѣпа, брюква, свекла, рѣдька, радисъ, цикорій, пастернакъ и др.

7) Тоже: картофель, бататы, хрѣнъ и др.

8) Салатныя, шпинатныя растенія и ревень.

9) Стручковыя растенія разныхъ породъ (бобы, фасоль, чечевица и др.)

10) Рѣпчатый лукъ разныхъ породъ, чеснокъ, порей и др.

11) Спаржа, артишоки, кордоны и столовая кукуруза.

12) Пряныя овощи: томаты, баклажаны, стручковый перецъ и др.

13) Огурцы, дыни, арбузы и тыквы.

14) Кухонныя и пряныя травы.

15) Овощи, выдающіяся по своимъ наружнымъ и вкусовымъ достоинствамъ.

16) Новые сорта огородныхъ овощей, выведенныхъ самимъ экспонентомъ.

17) Разные сорта огородныхъ овощей, разводимыхъ въ огородахъ при народныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Примѣчаніе. Овощей для выставки должно быть доставлено: картофеля по 5 шт. каждаго сорта, капусты не менѣе 2 шт. каждаго сорта, изъ коихъ по одному экземпляру съ корнями; остальныхъ же мелкихъ и иныхъ овощей — въ достаточномъ количествѣ.

Въ третьемъ — плоды и овощи высушенные, въ консервахъ и всякаго рода фабрикатахъ.

1) Разные сушенные плоды и ягоды.

2) Сушонныя яблоки и груши.

3) Сушенные сливы, вишни, абрикосы и персики.

4) Сушенныя ягоды: малина, земляника и др.

5) Сушеный виноградъ (изюмъ).

6) Варенья изъ плодовъ и ягодъ.

7) Желе и мармелады изъ плодовъ и ягодъ.

8) Пастилы и повидло.

9) Фрукты въ сахарѣ, фруктовыя конфекты.

10) Плоды и ягоды, консервированные въ уксусѣ и разныхъ другихъ жидкостяхъ.

11) Фруктовый и ягодный морсъ и квасъ.

12) Разнаго рода сушенныя овощи.

13) Овощи, консервированныя въ жидкостяхъ или иными способами.

Въ четвертомъ отдѣлѣ виноградныя, плодовыя и ягодныя вина.

1) Къ конкурсу допускаются вина и водки изъ винограда и другихъ плодовъ.

2) Каждаго сорта вино должно быть представлено по 4 бутылки и каждаго сорта водки по 2 бутылки.

3) Конкурсъ раздѣляется на слѣдующія групиы:

a) Виноградныя вина столовыя (легкія).

b) Виноградныя вина ликерныя (крѣпкія и дессертныя).

c) Виноградныя вина шипучія.

d) Виноградная водка.

e) Плодовыя вина (изъ яблокъ и грушъ).

f) Ягодныя вина (изъ смородины, земляники и пр.).

g) Ягодныя наливки.

Примѣчаніе. а) При обсужденіи наградъ принимается во вниманіе не только одного сорта вина или водки, но и среднее качество всѣхъ продуктовъ того-же экспонента.

б) Выставляемыя вина и водки должны быть тѣхъ самыхъ сортовъ и такого-же качества какъ тѣ, которыя продаются экспонентомъ подъ тою-же этикеткою.

Въ пятомъ отдѣлѣ—лекарственныя растенія и хмѣль.

1) Коллекція засушенныхъ лекарственныхъ растеній опредѣленнаго раіона, въ пучкахъ съ корнями для растеній однолѣтнихъ, а для малолѣтнихъ съ клубнями, луковицами и корневищами.

2) Полная учебная коллекція лекарственныхъ растеній, культивируемыхъ экспонентомъ ради учебныхъ цѣлей, приготовленная какъ въ предыдущемъ параграфѣ, или-же въ видѣ гербаріума, или наклеенная на таблицахъ, съ присоединеніемъ продуктовъ растеній, въ томъ видѣ, въ какомъ они извѣстны въ торговлѣ, или-же наконецъ безъ этихъ продуктовъ.

3) Лекарственныя растенія, культивируемыя экспонентомъ съ промышленной цѣлью, съ присоединеніемъ продуктовъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они сбываются экспонентомъ.

4) Продукты разныхъ лекарственныхъ растеній, культивируемыхъ экспонентомъ съ промышленной цѣлью и добытые имъ самимъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ идутъ въ продажу массами.

5) Коллекціи лекарственныхъ растеній и ихъ продуктовъ отъ народныхъ школъ, пріютовъ и тому подобныхъ учебныхъ и воспитательныхъ учрежденій.

6) Эфирныя и жирныя масла, добываемыя изъ лѣкарственныхъ растеній, культивируемыхъ самимъ экспонентомъ.

7) Разные сорта хмѣля въ продажномъ видѣ.

8) Собраніе растеній хмѣля съ корнями, листомъ и плодами.

Примѣчаніе. Плоды хмѣля представляются не менѣе 2-хъ фунтовъ каждаго сорта, а растенія—не менѣе 5-ти экземпляровъ каждаго сорта.

Въ шестомъ отдѣлѣ—сѣмяноводство.

1) Сѣмена плодовыхъ деревьевъ.

2) Сѣмена огородныхъ овощей.

3) Сѣмена лекарственныхъ растеній.

Въ седьмомъ отдѣлѣ—орудія, машины и матеріалы.

1) Орудія для обработки почвы въ садахъ и огородахъ.

2) Садовые и прививочные ножи и другіе инструменты для облагороженія плодовыхъ деревьевъ, садовыя ножницы, пилы, скребки и разныя другія орудія для ухода за плодовыми деревьями, плодосъемники и другія приспособленія для съемки фруктовъ.

3) Огородныя сѣялки и разныя мелкія огородныя и садовыя орудія и приспособленія къ выкопкѣ, посадкѣ, пересадкѣ, разбивкѣ, планировкѣ и проч.

4) Лейки, шприцы, гидропульты, поливальныя трубы и другія приспособленія для поливки и опрыскиванія.

5) Орудія для борьбы съ врагами плодовыхъ садовъ и огородовъ, а также съ паразитами.

6) Ярлыки для плодовыхъ садовъ и питомниковъ; разнаго рода древесныя замазки для большихъ и малыхъ ранъ; вещества служащія для приготовленія замазокъ и для борьбы съ врагами плодоводства; перевязочные матеріалы, употребляемые при прививкахъ; матеріалы для подвязки деревьевъ и укупорки плодовъ.

7) Плодосушилки разныхъ системъ, машины для чистки и разрѣзыванія плодовъ и овощей, для окуриванія сѣрой, и разныя другія принадлежности.

8) Плодовыя мельницы и прессы для добыванія плодового и ягоднаго сусла и другія приспособленія для плодоваго и ягоднаго винодѣлія.

9) Орудія и приборы для разныхъ другихъ производствъ изъ плодовъ и ягодъ, примѣнительно къ различнымъ способамъ ихъ переработки (въ мармелады, повидла, желе, пастилы, цукаты, уксусъ, спиртъ и пр.).

10) Машины и инструменты, употребляемые при культурѣ винограда.

11) Машины и инструменты, употребляемые при выдѣлкѣ вина и водки изъ винограда.

12) Стеклажи для шпалеръ и контръ-шпалеръ разныхъ системъ, примѣнительно къ опредѣленнымъ климатическимъ условіямъ; матеріалы и орудія для ихъ устройства. (Стелажи могутъ быть помѣщены въ отдѣлѣ плодовыхъ деревьевъ вмѣстѣ со шпалерными сортами, которые на нихъ развязаны).

Въ восьмомъ отдѣлѣ—модели, научныя и учебныя пособія, коллекціи, планы и пр.

1) Модели выгоночныхъ теплицъ для плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, для огородныхъ растеній и ананасовъ; модели грунтовыхъ сараевъ и другихъ приспособленій для выгонки плодовъ.

2) Парники разныхъ системъ, примѣнительно къ мѣстнымъ климатическимъ и инымъ разнымъ условіямъ.

3) Разныя системы нагрѣванія для выгоночныхъ помѣщеній и парниковъ.

4) Проэкты и модели погребовъ и другихъ помѣщеній для зимняго сохраненія плодовъ и овощей.

5) Модели сушиленъ, чердаковъ и другихъ приспособленій для сушки лекарственныхъ растеній.

6) Модели аппаратовъ и разныхъ приспособленій для добыванія эфирныхъ и жирныхъ маслъ изъ лекарственныхъ растеній.

7) Модели разныхъ приспособленій для орошенія плодовыхъ садовъ, питомниковъ и огородовъ.

8) Модели плодовъ, ягодъ и овощей.

9) Рисунки тѣхъ-же предметовъ съ описаніемъ ихъ.

10) Модели и рисунки, облегчающіе изученіе разныхъ пріемовъ, относящихся къ воспитанію, формированію и уходу за плодовыми деревьями въ питомникахъ и плодовыхъ садахъ.

11) Гербаріи и разныя другія коллекціи, облегчающія изученіе разныхъ породъ плодовыхъ деревьевъ и огородныхъ растеній.

12) Коллекціи и рисунки насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, вредныхъ и полезныхъ для плодоводства и спеціальныхъ культуръ.

13) Коллекціи разныхъ болѣзненныхъ явленій на плодовыхъ деревьяхъ, ягодныхъ кустарникахъ, огородныхъ и лекарственныхъ растеніяхъ.

14) Планы существующихъ плодовыхъ насажденій разнаго рода питомниковъ, плодовыхъ садовъ въ штамбовой и полуштамбовой формѣ, плодовыхъ насажденій вдоль дорогъ, по откосамъ, на лугахъ и пастбищахъ и шпалерныхъ садовъ,—съ надлежащими объясненіями.

15) Рисунки и планы обсадки постоекъ формовыми плодовыми деревьями, съ объясненіями, а также рисунки и фотографическіе снимки типическихъ плодовыхъ деревьевъ разныхъ сортовъ, группъ и цѣлыхъ насажденій.

16) Планы, фотографическіе снимки и рисунки существующихъ огородовъ и другихъ промышленныхъ огородныхъ хозяйствъ съ объясненіями къ нимъ.

17) Планы существующихъ питомниковъ, плодовыхъ садовъ и огородовъ при народныхъ школахъ и объясненія къ нимъ.

18) Организаціонные планы плодоводственныхъ хозяйствъ разныхъ типовъ, примѣнительно къ совокупности опредѣленныхъ условій.

19) Разнаго рода научныя произведенія, руководства и учебники, касающіеся плодоводничества, огородничества и спеціальныхъ культуръ.

20) Разнаго рода научныя произведенія, руководства и учебники по виноградству и винодѣлію.

Въ девятомъ отдѣлѣ—плодовыя деревья и ягодные кустарники.

1) Однолѣтніе пикированные сѣянцы плодовыхъ деревьевъ употребляемыхъ для подвоевъ.

2) Тоже не пикированные.

3) Образцы двулѣтнихъ сѣянцевъ тѣхъ-же породъ.

4) Образцы отводковъ разныхъ породъ для подвоевъ.

5) Привитыя 1, 2, 3-лѣтнія деревья съ однолѣтней или, двулѣтней кроной, въ полуштамбовой формѣ изъ торговыхъ питомниковъ.

6) Тоже изъ любительскихъ питомниковъ, разведенныхъ ради собственныхъ потребностей экспонента.

7) Образцы формовыхъ плодовыхъ деревьевъ въ наиболѣе практичныхъ формахъ для мѣстностей съ суровыми климатическими условіями.

8) Тоже для мѣстностей съ благопріятными климатическими условіями.

9) Образцы пирамидальныхъ, котлообразныхъ, чашевидныхъ, веретенообразныхъ и другихъ свободностоящихъ искусственно сформированныхъ деревьевъ плодовыхъ деревьевъ разныхъ порода.

10) Образцы разнообразныхъ плоскосныхъ, искусственно сформированныхъ деревьевъ въ правильныхъ формахъ (пальмета).

11) Образцы разнообразныхъ кордоновъ или шнуровыхъ формъ, горизонтальныхъ (простыхъ и двойныхъ, одноэтажныхъ, и многоэтажныхъ, наклонныхъ, вертикальныхъ, простыхъ и въ сочетаніяхъ).

12) Образцы корнесобственныхъ благородныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ, выращенныхъ экспонентомъ, съ объясненіемъ употребляемыхъ имъ методовъ полученія такихъ деревьевъ и съ названіями сортовъ.

13) Образцы дичковъ и привитыхъ—деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ при народныхъ школахъ.

14) Образцы продажныхъ деревьевъ грецкаго орѣха, каштана сладкаго, лещинныхъ орѣховъ, миндалей, фисташекъ, хурьмы, айвы, мушмулы германской и мушмулы японской.

15) Образцы продажныхъ деревьевъ—маслины, лимоновъ и апельсинъ.

16) Образцы продажныхъ деревьевъ—гранатовъ, винныхъ ягодъ (инжира) и другихъ южныхъ породъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, выращиваемыхъ на открытомъ воздухѣ.

17) Плодовыя деревья горшечной культуры съ наиболѣе цѣлесообразнымъ подборомъ сортовъ.

18) Образцы ягодныхъ куктарниковъ въ естественныхъ формахъ, съ подборомъ лучшихъ сортовъ.

19) Образцы ягодныхъ кустарниковъ въ разнообразныхъ искусственныхъ формахъ.

20) Образцы ягодныхъ кустарниковъ горшечной культуры, съ наиболѣе цѣлесообразнымъ подборомъ сортовъ.

Извѣстія и замѣтки.

— **Царскій день.** 26-го минувшаго февраля, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи преосвященнымъ Сильвестромъ соборне съ преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Чигиринскимъ, и Іоанникіемъ, епископомъ Уманскимъ, и въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства совершенъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали: г. Начальникъ Края, помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, Кіевскій губернаторъ, Подольскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, городской голова, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей, чины разныхъ вѣдомствъ. Во время богослуженія соборъ до тѣсноты переполненъ былъ молящимися.

По окончаніи богослуженія въ соборѣ, у г. Начальника Края, по случаю высокоторжественнаго дня, состоялся пріемъ духовенства, начальствующихъ и должностныхъ лицъ города. («Кіевл.»).

— 5-го марта, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Чигиринскимъ, совершена панихида по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. На панихидѣ присутствовали: г. губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей, чины разныхъ вѣдомствъ и значительное число молящихся.

— 6-го марта, (вмѣсто 2-го марта) въ день празднованія годовщины восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, божественную литургію и молебенъ въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій

— 6-го марта, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ обрядъ анаѳемствованія совершенъ былъ предъ началомъ литургіи.

— **Некрологъ**. 24-го февраля, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался второй священникъ Кіево-Лыбедской Свято-Троицкой церкви о. Іоаннъ Волковъ. Покойный, еще сравнительно молодой человѣкъ, 41 года. Окончилъ онъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія и въ 1876 г. былъ назначенъ смотрителемъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища, въ каковой должности и состоялъ по 1880 г., когда онъ былъ рукоположенъ во священника, на настоятельское мѣсто къ церкви Кіево-Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній; съ 20-го октября 1882 года, согласно прошенію, перемѣщенъ на второе священническое мѣсто къ Кіево-Лыбедской Троицкой церкви. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ покойный состоялъ законоучителемъ городскихъ училищъ и за свою полезную службу былъ награжденъ архипастырскимъ благословеніемъ, скуфьею и камилавкою. О. Іоаннъ отличался скромностью своего характера и пользовался среди своихъ прихожанъ заслуженнымъ почетомъ, какъ неутомимый и преданный своему дѣлу пастырь. Послѣ отпѣванія въ Троицкой церкви состоялось погребеніе покойнаго на Байковомъ кладбищѣ.

Надъ гробомъ покойнаго въ началѣ и концѣ отпѣванія были сказаны прочувствованныя рѣчи: прот. Флоринскимъ въ началѣ и настоятелемъ Троицкой церкви прот. Колосовымъ въ концѣ.

Въ память о. Іоанна Волкова одинъ изъ прихожанъ покойнаго написалъ въ «Жизнь и Искусство» слѣдующее: «когда прошелъ слухъ о кончинѣ излюбленнаго пастыря, благодарные прихожане безпрерывно наполняли его скромное жилище. Въ четыре часа, 26 февраля, послѣдовалъ выносъ тѣла покойнаго въ церковь, въ сопровожденіи учениковъ и учениць городскихъ училищъ, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ,—и массы признательныхъ прихожанъ— отдавшихъ послѣдній долгъ излюбленному пастырю, оставившему суетный міръ, далеко еще не въ преклонныхъ лѣтахъ. На гробъ его возложены вѣнки отъ признательныхъ прихожанъ и учениць женскаго училища. 27-го февраля, послѣ обѣдни, при необыкновенномъ стеченіи народа, совершенно торжественное погребеніе, сопровождаемое обильными слезами и теплыми рѣчами присутствовавшихъ. Это было не обычное любопытство толпы,—а искреннее, сердечное и заслуженное выраженіе признательныхъ чувствъ, къ памяти покойнаго о. Іоанна, который своей простотою, здравымъ взглядомъ на жизнь и добротой души расположилъ къ себѣ всѣхъ знавшихъ его.

— **Церковь на Соломенкѣ**. Кіевская духовная консисторія увѣдомила Кіевское городское управленіе о томъ, что сооруженіе церкви на Соломенкѣ въ память въ Бозѣ почившаго митрополита Платона разрѣшено и утверждено высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ митрополитомъ Кіевскимъ. Сообщая объ этомъ, консисторія проситъ управу—пригласить въ строительную комиссію, завѣдывающую дѣломъ по сооруженію церкви, настоятеля Златоустовской желѣзной церкви о. Тарасѣвича, который нынѣ завѣдываетъ приходомъ, часть коего отойдетъ къ новой церкви. Средства на постройку церкви собираются при городской управѣ, но въ настоящее время собранная для этой цѣли сумма еще далеко не достаточна.

— **Обезпеченіе семьи священниковъ**. Всѣмъ знакомымъ съ бытомъ нашего духовенства хорошо извѣстно, какъ тяжела участь семьи священника послѣ смерти послѣдняго въ матеріальномъ от-

ношеніи. Упорядочить такое положеніе можетъ прежде всего само-же духовенство. Въ этомъ направленіи, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», уже сдѣланъ починъ духовенствомъ Полоцкой епархіи. По полученнымъ въ центральномъ духовномъ управленіи свѣдѣніямъ, духовенство Полоцкой епархіи единогласно постановило: въ случаѣ смерти священника, взимать съ остальныхъ священниковъ по 1 рублю оъ каждаго въ пользу осиротѣвшей семьи. Получающаяся такимъ образомъ сумма въ 700 800 руб., безъ сомнѣнія, можетъ служить значительной поддержкой для вдовы и сиротъ умершаго священника.

— Церковно-приходское попечительство при Кіево-Лукьяновской церкви св. Θеодора получило недавно, по словамъ «Кіевл.», въ даръ отъ купца М. Л Гребеня постройки съ усадьбы, находящейся внѣ Кіева, для распоряженія этими постройками по своему усмотрѣнію для нуждъ церковно-приходской школы, — и постановило выразить жертвователю благодарность.

— Въ прошломъ году 240 семействъ штундистовъ, проживающихъ въ Кіевской, Черниговской и Херсонской губерніяхъ обратились съ Всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ коемъ ходатайствовали о распространеніи на нихъ закона 27 марта 1879 г. о баптистахъ. Означенное ходатайство, какъ противозаконное, оставлено безъ послѣдствій.

— **Общее собраніе Кіевскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви** состоялось въ понедѣльникъ, 28-го февраля, въ нижнемъ помѣщеніи Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома. Это было первое общее собраніе новаго общества, утвержденнаго высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 18 ноября прошлаго года, а потому привлекло очень многихъ своихъ членовъ, интересующихся судьбою этого общества. Кромѣ особъ духовныхъ, собраніе почтили своимъ посѣщеніемъ и свѣтскія лица, хотя и въ незначительномъ числѣ. Цѣлью этого собранія общества—было ознакомить членовъ съ первыми шагами своей дѣятельности. Оказывается, что внѣбогослужебныя чтенія общество открыло уже въ 5-ти пунктахъ: въ 2-хъ ночлежныхъ домахъ, въ

амбулаторномъ безплатномъ пріютѣ больныхъ по Большой Васильковской ул., при Царе-Константиновской школѣ и на Трухановомъ островѣ. Въ собранія предположено открыть такія чтенія еще въ 2-хъ пунктахъ: въ клубѣ приказчичьемъ и въ домѣ для арестованныхъ по приговорамъ мировыхъ судей. На этомъ же собраніи предлагались и обсуждались мѣры къ развитію дѣятельности общества. Такъ, членомъ общества, докторомъ П. В. Никольскимъ было высказано сожалѣніе, что свѣтское общество недостаточно ознакомлено съ задачами и цѣлями этого высокосимпатичнаго и полезнаго дѣла,—что не мѣшало-бы въ мѣстныхъ газетахъ напечатать уставъ общества. «Если-бы это было сдѣлано, то я явился-бы въ это засѣданіе не одинъ», говорилъ г. Никольскій, «а съ 10-ю или болѣе лицами, пожелавшими быть членами этого общества». По его-же мнѣнію, было-бы желательно при кіевскихъ больницахъ устроить хотя небольшія библіотечки съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія и тѣмъ удовлетворить насущнѣйшей потребности больныхъ къ чтенію, болѣе серьезному, интересному и назидательному, чѣмъ какое, обыкновенно, случайно подвертывается имъ въ видѣ какихъ-либо безцвѣтныхъ, пустенькихъ повѣстей и романовъ. Соглашаясь съ г. Никольскимъ въ безспорной пользѣ этихъ больничныхъ библіотечекъ, общество выразило сожалѣніе, что въ настоящее время оно не имѣетъ еще достаточныхъ средствъ къ устройству такихъ библіотечекъ. Затѣмъ многими членами общества высказано желаніе—предварять и сопровождать внѣбогослужебныя чтенія общества хоровымъ пѣніемъ,—раздавать брошюрки и листки религіозно-нравственнаго содержанія,—самыя чтенія продолжать не долѣе 30-ти минусъ и т. под. Заявлено было также желаніе, чтобы листки составлялись и мѣстными авторами, особенно о кіевскихъ святыняхъ, и распространялись чрезъ мѣстный епархіальный органъ. Искренно желается, чтобы наше общество встрѣтило въ кіевской публикѣ сердечное сочувствіе, какого оно заслуживаетъ по своимъ высокимъ просвѣтительнымъ цѣлямъ и задачамъ, и нашло въ ней для себя матеріальную поддержку. Особенно желательно, чтобы и въ Кіевѣ, какъ и въ Петербургѣ, нашлись жертвователи на построеніе храма общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, съ залой для

собесѣдованій и чтеній, и чтобы храмъ этотъ воздвигся гдѣ-либо въ центральной части г. Кіева и ежедневно привлекалъ-бы къ себѣ всѣхъ жаждущихъ духовной пищи, какихъ въ Кіевѣ не меньше, чѣмъ въ другомъ какомъ-либо городѣ.

Всѣ лица, сочувствующія этому обществу и желающія прийти къ нему на помощь своими пожертвованіями, благоволятъ обращаться къ слѣдующимъ лицамъ: предсѣдателю общества протоіерею М. Д. Златоверховникову (зданіе 1-й мужск. гимназіи), казначею общества—протоіерею Кипріану Петрушевскому (зданіе Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома) и къ каждому приходскому священнику г. Кіева. Годичный членскій взносъ—не менѣе 3-хъ рублей.

— Инспекторы народныхъ училищъ Юго-Западнаго края совмѣстно сдѣлали весьма важное распоряженіе по ввѣреннымъ имъ училищамъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской о пасадкѣ деревьевъ учениками сельскихъ народныхъ школъ. Распоряженіе это мотивировано слѣдующимъ образомъ: «Народы европейскаго запада уже давно сознали потребность въ расширеніи площади древесныхъ насажденій и въ силу этого сознанія узаконили, такъ сказать, освятили обычай охранять землю отъ изсушающаго дѣйствія вѣтровъ и солнечныхъ лучей. За границей, напр., существуютъ праздничные дни, которые отмѣчаются всѣми истинно вѣрующими тѣмъ, что каждый изъ нихъ въ память празднуемаго событія садитъ одно или нѣсколько деревьевъ. Такимъ образомъ, изъ года въ годъ количество деревьевъ, покрывающихъ землю, увеличивается. У насъ же, къ сожалѣнію, существуетъ какъ разъ обратный обычай: въ день Св. Троицы масса молодыхъ деревцевъ уничтожается и пополнить эту убыль въ нашихъ селахъ никто не думаетъ. Въ виду этого инспекторы народныхъ училищъ находятъ своевременнымъ рекомендовать народнымъ учителямъ взять на себя хоть небольшую часть общественной задачи и въ предѣлахъ возможнаго споспѣшествовать общему благу. Достигнуть этого можно слѣдующимъ путемъ: народный учитель долженъ ввести во ввѣренномъ ему училищѣ, гдѣ это возможно по мѣстнымъ условіямъ, такой обычай, чтобы каждый учащійся, по усмотрѣнію учителя, собственноручно посадилъ бы на училищной землѣ ка-

кое-нибудь деревцо и затѣмъ въ теченіе своей школьной жизни имѣлъ-бы за собственнымъ саженцемъ надлежащій уходъ. Въ этомъ случаѣ полезно даже завести особую книжку, въ которую-бы вносились время посадки саженца, а также имя и фамилія посадившаго. Такимъ образомъ имена учениковъ будутъ увѣковѣчиваться, и связь ихъ съ училищемъ будетъ неразрывная. Если-же училище не обладаетъ свободной землей, то рекомендуется примѣнить такой способъ посадки вокругъ училищной усадьбы, что несомнѣнно придастъ училищному зданію болѣе благообразный видъ. Когда же эта первая забота учителей будетъ выполнена, то, въ интересахъ развитія въ дѣтяхъ привычки къ насажденію деревьевъ и любви къ воспитанію и ухаживанію за саженцами, рекомендуется имъ озаботиться украшеніемъ посадками церковныхъ оградъ, кладбищъ и др. общественныхъ мѣстъ, что несотнѣнно вызоветъ въ сердцахъ поселянъ благодарность къ своему училищу, печалующемуся объ общемъ благѣ. Указавъ за симъ правила посадки деревьевъ весною и осенью, инспекторы надѣются, что преподаватели народныхъ школъ вполнѣ поймутъ и оцѣнятъ важное значеніе рекомендуемаго способа развитія въ народѣ посадки деревьевъ и съ своей стороны примутъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ укорененію въ дѣтяхъ охоты и любви къ насажденію разныхъ древесныхъ породъ, какъ на указанныхъ въ этомъ распоряженіи мѣстахъ, такъ и въ крестьянскихъ усадьбахъ. («Кіевл.»)

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 16 марта 1894 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.